

происхождением. Успех этой практики был неполным, однако он порождал как стигматизацию многих девиантов, так и постепенное изменение самих социальных норм, ведущее к формированию новой политико-экономической и социальной реальности, по меткому выражению С. Коткина «сталинизма как цивилизации» [15].

Литература и источники

1. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001. С. 5–15.
2. Громов И. А., Мацкевич И. А., Семёнов В. А. Западная социология. СПб., 2003. С. 532.
3. ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 31. Л. 96.
4. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. М., 1999. С. 121.

5. ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 42. Л. 25.
6. Там же. Л. 110.
7. Там же. Л. 67.
8. Jones, Stephen R. G. «Was there a Hawthorne effect?» // *The American Journal of Sociology*, Vol. 98, No. 3 (Nov., 1992), pp. 451–468.
9. Миронов Б. Н. «Послал Бог работу, да отнял черт охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // *Социальная история. Ежегодник. 1998–1999*. М. 1999. С. 246–286.
10. Ф. 1072. Оп. 1. Д. 42. Л. 25.
11. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 31. Л. 77.
12. Там же. Л. 90.
13. Там же. Л. 52.
14. Там же. Л. 90.
15. Kotkin S. *Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization*. NY 1997. p 355–367.

S. S. PEROV. SOCIAL DEVIATIONS IN THE DAILY ROUTINE OF WORKERS IN KRASNODAR (1930)

The article discusses the retreat from social norms in the conditions of the new Soviet society forming in Krasnodar in 30ies. Both pre-revolutionary social deviations, and those which were perceived as such in the Soviet period are investigated, as well as authorities' attitude towards them on materials of CDNHKK documents.

Key words: daily routine, working class, Stalinism, industry, deviation.

И. Ю. ГРИШИН

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена анализу основных подходов к исследованию творчества как культурологического концепта советской культуры.

Ключевые слова: творчество, советская культура, концепт, культурология.

Являясь элементом советской культуры, «творчество» как ее культурологический концепт, влияло на формирование этого феномена.

Отечественные ученые Н. С. Злобин, В. М. Межуев, М. Б. Туровский и другие изучали творчество с разных позиций, в т.ч. и с культурологической точки зрения. Интерес к этому феномену привел к необходимости создания новой области знания – онтологии творчества (В. А. Конев, Л. В. Сурков, В. А. Яковлев и др.).

Изучая «творчество» как культурологический концепт советской культуры, следует обратиться к работам современных исследователей этого феномена, т.к. интерес к нему все еще актуален. Так, профессор О. В. Ромах рассматривает творчество как вершину главной движущей силы – деятельности, в процессе которой создаются новые ценности, имеющие конкретный культурный статус. Это – проблема, которая волнует многих людей. Имеющиеся исследования пока не раскрыли тайну этого феномена и, возможно, не раскроют никогда. Сложившиеся стили, виды, способы формируются постоянно и их будет столько, сколько будет

их создателей. Ведь каждый человек имеет свою методику, свои особенности создания продукта творчества, хотя уже сложились определенные направления, изучающие сущность творчества [1].

Именно творческий уровень влияет на качество создания произведения искусства. Творчество проявляется в интерпретации и импровизации сочинения, отражая специфику культурной деятельности.

Профессор О. В. Ромах считает, что целесообразно считать продукты творчества, созданные в любом направлении науки, одинаково значимыми и предлагает рассматривать их приоритетность в той степени, в какой он и воздействуют на личность, ставя ее в ситуацию творчества, вырабатывая в ней новые способности, навыки, умения, знания [2].

Анализируя возрастающий интерес к исследованию феномена «творчество», следует сделать вывод, что он связан с общим развитием гуманитарных наук, накоплением теоретического потенциала и расширением их методологического инструментария. Если классические дисциплины,

предметной областью которых являются продукты культурной деятельности человека в творческом аспекте, испытали на себе влияние культурной антропологии и социологии, то науки нового поколения, связанные с экспериментальными методами исследования, позволили приблизиться к пониманию механизмов творчества, их психологической природы и закономерностей. Это позволяет при рассмотрении феномена творчества выделить различные аспекты. Для философско-культурологической интерпретации феномена творчества профессор О. А. Жукова предлагает следующие способы ее рассмотрения:

- творчество как онтологический акт;
- творчество как процесс познания и преобразования действительности;
- творчество как мировоззрение и система ценностей;
- творчество как художественный и религиозный опыт существования человека в той или иной культуре [3].

Многие ученые считают, что процесс творчества связан с вдохновением и вспоминают представление наших предков, которые считали, что человек обладает некой мистической творческой силой. Ученые считают, что деятельность по созданию продукта творчества может быть целенаправленной и стихийной. Причем, направленное действие человека, осознающего свою цель, отличается от случайного, хотя оно создает новое качество творчества, открывающее новое предназначение его продукту.

Механизм творчества формируется так, чтобы вовлекать его продукт в разные взаимоотношения, даже в те, которых в природе не существует. В этом случае смысл продукта творчества становится интереснее и ярче того, который создавался человеком сознательно. А новая социокультурная ситуация, которая создается следующим поколением, уже будет раскрывать новые грани в уже созданном продукте творчества. Можно констатировать, что субъект рассматриваемого процесса – человек, который черпает новые замыслы и идеи из окружающего его социокультурного пространства [4].

У каждого человека формируется свой уровень творчества, что объясняется его, к примеру, врожденными способностями. Профессор Э. А. Орлова считает, что сложившаяся при этом ситуация выглядит весьма удручающе и бесперспективно. Ссылаясь на Ильенкова, она пишет, что совсем не оптимистично смотрится объяснение сложившейся ситуации так называемым устройством мира, а не устройством человека, так как это устройство представляет собой уже сложившийся порядок, созданный Богом или природой. Хотя разумный оптимизм возможен везде, где сложившаяся ситуация доказывает достижение определенного результата общественного развития. И далее она приводит слова ученого, которые свидетельствуют, что история ничего серьезного не создает без

достаточной причины. И если общество идет на жертвы и лишения для того, чтобы вырастить редкие, но прекрасные цветы искусства, то этого не объяснить «врожденной» любовью человека к красоте [5].

Сложившиеся способности человека в различных социокультурных ситуациях развиваются в каждом индивидуально, а иногда даже и не у всех. Важно, что для немногих людей развитие творческих способностей становится их жизненным увлечением или даже профессией. Творческая деятельность становится трудовой деятельностью, приобретает жизненно необходимый статус, а своеобразное общество «логиков по профессии», «живописцев по профессии» и т.п. становится частью их общественного целого» [6].

Обращаясь к изучению феномена «творчество» в советском обществе, следует выделить его социокультурный анализ, который можно осуществить при помощи исследовательского инструментария, позволяющего обобщить и систематизировать собранный материал по данной проблеме.

Важно подчеркнуть, что в основе исследования указанного концепта лежит принцип конкретно-исторического подхода, который означает, что этот феномен нужно рассматривать в контексте исторического времени, реальных условий (социальных, экономических, политических, правовых, нравственно-психологических, культурных). Этот подход позволяет выделить из множества историографических фактов и источников общие черты, присущие разным этапам в развитии творчества в социокультурном пространстве указанного общества как особого типа культуры, обладающего своими индивидуальными типологическими особенностями.

Отечественные ученые С. С. Аверинцев, М. М. Бахтин, В. С. Библер, В. В. Бычков, М. Л. Гаспаров, Д. С. Лихачев, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, А. Я. Флиер, Б. А. Успенский и другие выделили несколько подходов, опираясь на общетеоретические аспекты проблемы творчества в контексте истории культуры.

Так, культурологический анализ феномена «творчество» как неотъемлемого элемента советской культуры, опирается на комплексный подход, предполагающий рассмотрение как внешних, так и внутренних факторов, влияющих на его исследование, и основывается на источниках из разных областей знания, а именно: истории, философии, социологии, культурологии и других наук, что актуализирует использование междисциплинарного подхода.

Системно-структурный подход позволяет систематизировать знания о концепте «творчество» как феномене культуры, собранного из разных источников, организованных в определенную систему (В. Г. Афанасьев, И. В. Блауберг, И. В. Каган М. С. Юдин Б. Г.).

Предметный подход (П. А. Сорокин) способствует изучению содержания этого концепта как

системы ценностей, норм и значений, господствующих в обществе, как совокупности значений, ценностей и норм, которыми владеют люди.

Сочетание вышеперечисленных исследовательских подходов позволило рассмотреть избранную тему, как со стороны анализа концептуального содержания культурологического знания, так и с позиции показа конкретно-исторических фактов, характеризующих творчество как концепт советской культуры.

Это позволяет констатировать, что исследование «творчества» как культурологического концепта советской культуры, с нашей точки зрения, абсолютно актуально. В этом социокультурном пространстве творчество можно было трактовать как культурологический концепт, влияющий на формирование духовной практики советских людей.

Именно, в многообразии исследовательских направлений, концепт «творчество» выступает теоретико-методологической основой для культурологической рефлексии над основами человеческого бытия [7].

Таким образом, отмечая некоторые методологические способы исследования творчества как культурологического концепта советской культуры, можно констатировать, что современное гуманитарное знание продолжает раскрывать все новые и новые аспекты этой актуальной проблемы.

Литература

1. *Ромах О. В.* Взаимообусловленность культуры и творчества // Аналитика культурологии: электрон. журнал. URL: <http://analiculturolog.ru/component/k2/item/581-mass-culture-of-common-ground-of-television-screens.html>.
2. Там же.
3. *Жукова О. А.* Творческий опыт в предметном поле культурологии: границы исследования. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/203/76284.php>
4. URL: <http://www.erudition.ru/>.
5. *Орлова Э. А.* Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.
6. URL: <http://www.erudition.ru/>
7. *Жукова О. А.* Указ. соч.

I. Y. GRISHIN. BASIC RESEARCH APPROACHES OF CREATIVITY AS THE CULTURAL CONCEPT OF SOVIET CULTURE

This article analyzes the main approaches to the study of art as cultural concepts of Soviet culture.

Key words: *creativity, Soviet culture, concept, cultural studies.*

Л. А. ЖДАНОВА

СЛУЖЕБНЫЕ ПОСТРОЙКИ В КУПЕЧЕСКИХ УСАДЬБАХ КУБАНИ: ВИДЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА (1860–1880-Е ГОДЫ)

В статье раскрыто понятие «купеческая усадьба», выделены особенности служебных усадебных построек кубанского купечества: набор построек, строительный и кровельный материал, функциональное предназначение.

Ключевые слова: *реконструкция служебных построек, купеческая усадьба, кубанское купечество.*

В современном обществе тема сохранения культурного наследия стала весьма актуальной, поскольку, в определенной степени, позволяет решить проблему национальной идентичности народа. В связи с этим, сохранение и историческая реконструкция памятников культуры, многие из которых уже утрачены, представляется значимой для изучения специалистами разного профиля.

Сфера материальной культуры социальных и этнических групп дореволюционной Кубани достаточно изучена, однако в ней еще имеются незаполненные лакуны. Внимание исследователей фокусируется в основном на истории материальной культуры кубанского казачества. Одной из фундаментальных работ в этой области является монография Н. А. Гангур [1]. Ранее она отметила социальную и имущественную дифференциацию казачества, исходя из анализа служебных построек в казачьих усадьбах уже на первых этапах

формирования усадебных комплексов в кубанской Черномории [2]. Анализируя в диахронии усадебный комплекс кубанских казаков, его планировочную и функциональную структуру, автор обращается и к материалам (чертежи, фотографии) по жилищному комплексу купеческого сословия, вводя их в научный оборот [3]. Архитектурно-художественные особенности купеческих домов детально рассматриваются в работе В. П. Казачинского и В. В. Бондаря [4]. Однако комплексное исследование купеческой усадьбы, как городской, так и сельской, на материале региона, целенаправленно не проводилось. Принимая во внимание, многоаспектность рассматриваемой проблемы, мы ограничимся в данной статье реконструкцией служебных построек в купеческих усадьбах, опираясь на широкую источниковую базу – материалы дореволюционной периодической печати, документы Государственного архива Краснодарского края. В